

УДК 159.9.072: 616.889
Doi: 10.26456/vtpsyeped/2023.3.141

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТИ ПОДРОСТКОВ-СИРОТ

К.В. Степанов

ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский медико-социальный институт», г. Санкт-Петербург

Рассмотрены предыстория и современное состояние вопроса об умственной отсталости в контексте современного человекознания, а также институционализация отношения к умственной отсталости в обществе. Показаны современные подходы к изучению умственной отсталости подростков-сирот. Рассмотрены понятия «умственная отсталость» и «нормативный интеллект» в контексте проблемы социализации подростков-сирот.

Ключевые слова: *подростки-сироты, коррекционная психология, дефектология, ограниченные возможности (психического) здоровья, умственная отсталость.*

К предыстории вопроса

В исторической ретроспективе отношение к людям с интеллектуальными нарушениями со стороны общества было наполнено предрассудками, презрением и страхами. Например, в Древнем Риме таких людей использовали в качестве шутов для развлечения, а в эпоху Реформации они считались одержимыми дьяволом и им отказывалось в наличии души, их игнорировали и боялись даже медики [15]. Даже в наше просвещенное время, когда гуманистическое мировоззрение превалирует, в общественном сознании сохранилось немало рудиментов такого отношения лицам с умственной отсталостью, и люди с нарушением интеллекта сталкиваются с негативными реакциями окружающих, а дети и подростки нередко подвергаются травле [16]. Вплоть до середины XIX столетия феномен умственной отсталости был мало изучен и не пользовался популярностью у исследователей, и, как следствие, умственная отсталость не дифференцировалась по степени тяжести. Людей всех возрастных групп, которым в наши дни поставили бы диагноз умственной отсталости, подвергали сегрегации и часто помещали на лечение вместе с людьми, страдающими психическими заболеваниями [30].

К концу XIX столетия в большинстве стран Европы и Северной Америки лечение людей с интеллектуальными нарушениями и специальные образовательные нужды перешли под ответственность государственных школ и учреждений, но пациенты подобных учреждений ошибочно считались неизлечимыми и становились пожизненными их обитателями, где они обучались лишь элементарным

© Степанов К.В., 2023

профессиональным навыкам. К трагическим последствиям привели, появившиеся в Англии и ставшие популярными в США в конце XIX века, теория эволюционной дегенерации (J. Langdon H. Down, 1866) и учение «негативной» (отрицательной) евгеники [18; 32], которые хотя и объясняли «логично» интеллектуальные и социальные проблемы детей с умственным недоразвитием, но были построены на ложных умозаключениях и домыслах. Эти недостаточно научно обоснованные и категорично сформулированные заблуждения, принятые в ряде стран в качестве научной теории, привели к тому, что во многих странах Запада (в Канаде, США, Франции, Исландии, Швеции, Норвегии, Нидерландах, Финляндии, Дании, Эстонии, Латвии, Швейцарии) и на Востоке (в Японии) людей с умственным дефектом посчитали угрозой для общества (Leo Kanner) и уже в начале XX века стали подвергать принудительной стерилизации, а позже и физическому уничтожению. Печальный и трагический факт истории, но у идеи «активной эвтаназии» неполноценных в умственном или физическом отношении людей было немало сторонников в академическом мире – среди ученых и мыслителей того времени, в том числе и такие известные, как Карл Юнг и Конрад Лоренц, которые искали естественно-научные оправдания действиям нацистских политиков, врачей и нацистов-психиатров [18].

В нацистской Германии активно велась пропаганда убийства неполноценных в умственном отношении людей. По принятой на государственном уровне евгенической программе «Т-4» («Операция Тиргартенштрассе, 4») были уничтожены около 70 тысяч детей и взрослых с умственной отсталостью в самой Германии и более сотни тысяч были уничтожены в оккупированных странах Восточной Европы и СССР в годы Второй мировой войны [17; 32]. Хотя преступления нацистов по отношению к людям с умственной отсталостью были осуждены еще Нюрнбергским трибуналом на процессе по делу врачей [33], но следует отметить, что на официальном уровне профессионального сообщества Германии вина за эти злодеяния была признана с большим сопротивлением: лишь спустя десятилетия после окончания Второй мировой войны – только в 2001 году – Немецкая психиатрическая ассоциация и Германское общество психиатрии, психотерапии и невропатологии впервые публично попросили за них прощения [6].

Из журналистских расследований середины 1960-х годов широкой общественности стало известно и о тяжелых условиях существования и грубых нарушениях условий лечения пациентов государственных клиник для людей с умственной отсталостью в США. Мнение Гелба подтверждает эти факты и было сформулировано таким образом, что «слабоумные, чьи умственные нарушения являлись наименьшими, считались угрозой обществу, поскольку, в отличие от безумцев, они могли с легкостью сойти за нормальных. Люди с интеллектуальными

нарушениями ... в очередной раз стали восприниматься как угроза для общества; их вновь боялись и подвергали остракизму» (Gelb, 1995) [28].

В наши дни в мире ситуация в целом складывается драматично, а в некоторых странах и трагично. С большой тревогой мы наблюдаем, как разворачивается духовный и социально-нравственный кризис в обществе так называемого «коллективного Запада», возглавляемого США, как системно разрушаются традиционные семейные, социокультурные и морально-нравственные ценности, где снова стали популярны идеи нигилизма и отрицательной евгеники. Во многих из этих стран отклонения психо-сексуального и аномального личностного развития, некоторые психические и поведенческие расстройства детей и взрослых сегодня признаются нормой, узаконены и практикуются активная и пассивная эвтаназия, о которых в прошлые десятилетия лишь немногие позволяли себе рассуждать как о допустимых и приемлемых (Дж. Рейчелс, 1983) [31].

Отечественная школа психологии от своих истоков развивалась в гуманистическом русле. Поэтому даже возникшее и существовавшее с 1920-го по 1929 годы «Русское евгеническое общество» отвергало отрицательную евгенику и занималось проблемами евгеники положительной. Отношение к людям с умственной отсталостью было гуманным. И в современной России продолжают традиции гуманного отношения к людям с умственной отсталостью [5].

Институционализация отношения в обществе к умственной отсталости

В наши дни отношение к людям с интеллектуальными нарушениями, и в частности к детям с умственной отсталостью, институционализировано почти во всех странах мира. Согласно статье 1 Конвенции о правах ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1989 году (далее – Конвенция), ратифицированной в большинстве стран мира, в том числе и в нашей стране (в 1990 году – СССР, в 1991 году – Российская Федерация), «ребенком считается каждое человеческое существо до достижения им 18-летнего возраста» [10]. Статья 3 этой Конвенции предписывает государствам обеспечивать социальной защитой детей, заботиться об обеспечении их безопасности и здравоохранении. Дети, которые временно или постоянно лишены семейного окружения, имеют право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством (статья 20 Конвенции). Согласно статье 23 Конвенции, неполноценные в умственном отношении дети должны вести полноценную и достойную жизнь в условиях, которые обеспечивают их достоинство, способствуют уверенности в себе и облегчают им возможность принимать активное участие в жизни общества. Неполноценные в умственном или физическом отношении дети имеют право на особую заботу и помощь, на эффективный доступ к

услугам в области восстановления здоровья, образования, подготовку к трудовой деятельности, медицинское обслуживание и др. Также государство должно принимать все необходимые меры для психологического восстановления и социальной реинтеграции детей, являющихся жертвой – переживших кризисные ситуации (статья 39 Конвенции) [10].

В период с 2011-го по 2021 гг. в России динамика общей заболеваемости умственной отсталостью характеризовалась снижением показателей на 14,1%, но отметим, что показатель первичной заболеваемости психическими расстройствами снизился во всех возрастных категориях, за исключением лиц 15–17 лет, где отмечен его рост на 6,0% [13]. По данным зарубежных авторов, в популяциях европейских стран умственно отсталыми людьми признаются 2,5–3% населения [27, 29].

Отечественные ученые, психиатры, специальные и коррекционные психологи уделяют большое внимание исследованию людей с интеллектуальными нарушениями и особенно детей и подростков с умственной отсталостью, исследованию самого феномена умственной отсталости и поиску эффективных способов психологической помощи людям с нарушением интеллектуального развития. Многочисленные аспекты ментальной инвалидности, вопросы социализации инвалидов с ментальными нарушениями изучаются и разрабатываются медицинской антропологией и биоэтикой. Рост исследований в данной предметной области показывает позитивную динамику изменений отношения в общественном сознании к проблеме умственной отсталости.

Современные подходы к исследованию умственной отсталости подростков-сирот

В современной психологической литературе представлено множество концепций и теоретических подходов к пониманию проблемы психического и интеллектуального развития, часто противоречащих друг другу, с существенно различными представлениями о движущих силах и механизмах этого развития, о его показателях и закономерностях, с принципиально отличными представлениями о происхождении и самом существовании психической реальности [1; 20]. Тем не менее общепринятые теории интеллекта развиваются преимущественно в рамках рационального критического мировоззрения, а в практическом плане чаще всего обсуждаются психометрическая (теория коэффициента умственного развития IQ) и системная теории интеллекта [4, 23]. Особым направлением в науке является изучение генетики умственной отсталости [12].

Понятия «умственная отсталость» и «нормативный интеллект» – это условные понятия [7]. Само понятие «норма психического развития» – это лишь один из способов мышления исследователя, один из инструментов рационального поиска научной истины. Однако это понятие отнюдь не фантом и не симулякр, оно обретает вес и значимость в контексте ситуаций ответственных жизненных решений. В нашем случае это ситуации,

когда требуется экспертная оценка готовности подростка-сироты с легкой степенью умственной отсталости к трудовой деятельности, возможности отвечать за себя и свои поступки, готовности к самостоятельной жизни [2].

Такой подход позволяет конкретизировать, каким образом тип дизонтогенеза – легкая степень умственной отсталости – связан с другими свойствами (качествами) психической реальности подростка-сироты. Это, в свою очередь, создает как проблему прогностической психодиагностики, так и дает возможность говорить об обоснованной коррекционной работе специального психолога с подростком-сиротой по направленному изменению параметров его психического развития.

Цель представленного анализа исследований умственной отсталости состояла не только в том, чтобы показать наличие различных клинических и интегративных подходов к проблеме. Цель заключается и в том, чтобы обнаружить и выделить тот круг авторов, чей подход близок друг другу, которые признают наличие психической реальности как принадлежащей индивидуальному бытию человека и подверженной изменению в течение жизни. Для проведения нашего исследования важен факт признания и выделения ими специфически относительно устойчивых и относительно изменчивых качеств и свойств (характеристик) психики, рассмотрения сложной структуры психической организации личности [1].

В современных научных психолого-педагогических и социально-психологических работах и публикациях по психологии умственной отсталости наблюдаются тенденции высвобождения из-под жесткой регламентации и доминирования медицинской терминологии, все чаще предпочтение отдается именно психолого-педагогическим терминам, более гуманным и социально приемлемым [3]. Мы также придерживаемся точки зрения, что все эти термины следует рассматривать в единстве: умственная отсталость – интеллектуальная недостаточность – психическое недоразвитие; равно как и минимальная мозговая дисфункция – трудности в обучении – задержка психического развития. Все эти понятия последовательно отражают психологический, медицинский и педагогический взгляд на один и тот же объект (субъект) исследования [11]. Однако нельзя исключать уникальности каждого рассмотренного психического явления. Междисциплинарный подход помогает расширить представление об изучаемом феномене, в частности увидеть сочетание общего и специфического в нем.

В традиции отечественной школы дефектологии, в среде специалистов, в частности дефектологов, сложилось несколько подходов к пониманию сущности умственной отсталости. Л.С. Выготский выдвинул идею о системном строении дефекта: первичные нарушения биологического характера и вторичные – социального. Наиболее употребительным является определение С.Я. Рубинштейн (1970): «умственная отсталость – это стойкое нарушение познавательной

деятельности вследствие органического поражения головного мозга, имеющее диффузный характер» [19]. В МКБ-10 уже дается другое, в некотором смысле более развернутое определение: «умственная отсталость – это состояние задержанного или неполного развития психики, которое в первую очередь характеризуется нарушением способностей, проявляющихся в период созревания и обеспечивающих общий уровень интеллектуальности, то есть когнитивных, речевых, моторных и социальных способностей» [14]. В американской классификации DSM-5 термин «умственная отсталость» (mental retardation) заменен терминами «интеллектуальная инвалидность» (Intellectual disability) и «нарушения интеллектуального развития» (disorders of intellectual development) соответственно [26].

В последние десятилетия в русле развития психологических наук происходит существенное изменение позиций в понимании умственной отсталости, все больше выявляется роль социокультурных факторов [2].

Различные подходы умственную отсталость рассматривают как стойкое нарушение познавательной деятельности [19]; расстройство эмоционально-волевой сферы [3]; качественные изменения всей психики, личности в целом, особая атипичия развития, при которой нарушен не только интеллект, но и аффективная сфера [21]; социальную неадаптированность [11].

Все вышеперечисленные подходы в разной степени отражают действительное положение вещей, что подтверждает сложность и многомерность изучаемого феномена умственной отсталости. Однако эта многомерность подходов имеет свои ограничения, и она не соответствует современному вызову, стоящим перед коррекционной психологией в контексте оказания системной психологической помощи подросткам этой категории.

Современные исследования и общественная практика свидетельствуют, что подростков в случаях легких нарушений интеллекта можно социально адаптировать и обучить профессии, если использовать специфические методы, приемы и средства обучения, при правильной организации, коррекционной направленности обучения и индивидуальном дифференцированном подходе [22]. Хотя количество психологических, дефектологических, педагогических и социальных исследований умственно отсталых подростков в последнее время увеличилось, но в отношении подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости исследований факторов психического развития по-прежнему недостаточно, и мы в своем исследовании попытались расширить представления о структуре психических нарушений и их адаптивных возможностях, поскольку психология обучения и профессионально-трудовой подготовки подростков с нарушением развития является одной из областей исследования коррекционной психологии [24].

В настоящее время коррекционная психология и дефектология располагают значительными данными о специфике психической

деятельности лиц с легкой степенью умственной отсталости, но дискуссионным до сих пор остается вопрос о причинах возникновения умственной отсталости, хотя история ее изучения и имеет глубокие корни [5]. По мнению одного из известнейших специалистов Д.Н. Исаева (2007), определить причину возможно лишь в 6–35% случаев. Чаще всего причины умственной отсталости условно делят на две группы: эндогенные, обусловленные генетическими факторами, и экзогенные, связанные с внешними факторами (травмами, инфекциями и т.д.). Патогенез различных форм умственной отсталости отличается и зависит от качества и интенсивности вредоносного фактора, а также и от этапа онтогенеза, когда происходит повреждающее воздействие, приводящее к патогенезу [9].

Экспериментальные исследования в значительной мере дополняют картину проявлений умственной отсталости [25]. Среди многих нарушений ведущей выделяется патологическая инертность нервных процессов (В.В. Лебединский, Д.Н. Исаев, 1982). Клинические наблюдения также показывают, что дети и подростки с умственной отсталостью в деятельности и поведении стереотипно повторяют одни и те же формы и с большим трудом переходят от старых устоявшихся связей к новым. Мотивы деятельности подростков этой категории связаны только с конкретной ситуацией и часто препятствуют достижению перспективных целей (О.В. Заширинская, 2013; Д.Н. Исаев, 2003; В.И. Лубовский, 1963, 1989; И.И. Мамайчук, 1995; М.С. Певзнер, 1973; М.С. Певзнер, А.Р. Лурия, 1973) [8].

Одна из причин углубления в сущность психологических феноменов умственной отсталости заключается в трансформации социальных и культурных процессов. В последнее время происходит все более заметное смещение отношения общества и государства в сторону интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья, в том числе и лиц с интеллектуальными нарушениями, в широкий социум. Относительно подростков-сирот с умственной отсталостью в прошлое уходит сегрегация, все большее внимание уделяется выявлению психологических потенциалов и ресурсов, которые могут реализоваться в процессе обучения, освоения профессии и социального взаимодействия.

Список литературы

1. Абакумова И.В., Рядинская Е.Н., Голубова В.М. Системно-структурный анализ теорий психологических трансформаций личности // Российский психологический журнал. 2017. № 1. С. 10–24.
2. Агавелян О.К., Агавелян Р.О. Современные теоретические и прикладные аспекты специальной психологии и коррекционной педагогики. Новосибирск: НИПКиПРО, 2004. 413 с.
3. Бездетная О.С. Эволюция понятия «умственно отсталый» в зарубежной и отечественной дефектологии // Письма в Эмиссия. Оффлайн. 2006. № 9. С. 1053. <https://elibrary.ru/contents.asp?id=33377115>

4. Бирюкова А. Интеллект как основа развития личности: понятия и определения интеллекта // Аналитика культурологии. 2009. № 2. С. 73–75.
5. Выготский Л.С. Основные проблемы дефектологии // Собр. соч.: в 6 т. Т. 5, М., Педагогика, 1983. 386 с.
6. Герлант У. Эвтаназия – преступление национал-социалистов // Вестник Ассоциации психиатров Украины. 2013. № 2. <http://www.mif-ua.com/archive/article/36252>
7. Десфонтейнес Л.Г. Научные и житейские подходы к определению понятия «интеллект» // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 1. С. 50–53.
8. Защирина О.В. Нарушение общения у детей и подростков с легкой умственной отсталостью: феноменология, модель, социализация: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.04 Медицинская психология. СПб., 2013. 50 с.
9. Исаев Д.Н. Умственная отсталость детей и подростков. СПб.: Речь, 2007. 390 с.
10. Конвенция о правах ребёнка. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи ООН, 44-я сессия, Дополнение № 49 (A/44/49). С. 230–239. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
11. Коробейников И.А. О соотношении и роли органических и социальных факторов в формировании диагноза «легкая умственная отсталость» / И. А. Коробейников // Дефектология. 2012. № 2. С. 14–21.
12. Лавров А.В., Банников А.В., Чаушева А.И., Дадали Е.Л. Генетика умственной отсталости // Российский вестник перинатологии и педиатрии. 2016. № 6. С. 13–20.
13. Макушкина О.А., Яздовская А.В. Психиатрическая служба Российской Федерации: вопросы организации и мониторинг показателей (2011–2021 гг.). Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2022. № 4 (117). С. 72–82.
14. МКБ-10 (F70). [Электронный ресурс]. URL: <https://mkb-10.com/index.php?pid=4380> (дата обращения: 06.04.20 г.).
15. Мэш Э., Вольф Д. Детская патопсихология: Нарушения психики ребенка. СПб.: Прайм-Еврознак; М.: ОЛМА-пресс, 2003. 511 с..
16. Николаенко Я.Н., Колосова Т.А. Коррекция агрессивного поведения у детей и подростков с нарушением интеллекта: учебное пособие для педагогов, психологов, дефектологов. СПб.: НОУ «Институт специальной педагогики и психологии», 2013. 88 с.
17. Петрюк П.Т., Петрюк А.П. Психиатрия при нацизме: последствия дегуманизации психиатрической практики на временно оккупированных территориях СССР. Сообщение 7 // Психічне здоров'я. 2012. № 2. С. 77–89.
18. Рахмайлов Е.В. Евгеника и расовая гигиена как социально-философская составляющая идеологии фашизма // Science and world. 2014. Т. 1. № 10(14). С. 104–107.
19. Рубинштейн С.Я. Психология умственно-отсталого школьника: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1986. 192 с.
20. Сергиенко Е.А. Принцип субъектности и принцип развития // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности. М.: ИПРАН, 2018. С. 365–373.
21. Сорокин В.М. Специальная психология: учебное пособие / под науч. ред. Л.М. Шипициной. СПб.: Речь, 2004. 216 с.
22. Хвастунова Е.П., Деларю В.В. Социальная адаптация подростков с умственной отсталостью: институциональный подход // Волгоградский научно-медицинский журнал. 2018. № 2 (58). С. 3–6.
23. Холодная М. Психология интеллекта. Парадоксы исследования: учебное пособие. 3-е изд., пер. и доп. М.: Litres, 2018. 226 с.

24. Чепкая Л.М., Дроздов Ю.А. Социальная адаптация и трудовое устройство выпускников вспомогательных школ // Дефектология. 1983. № 1. С. 35–37.
25. Шипицына Л.М. Девиантное поведение подростков с отклонениями в психическом развитии и пути его профилактики // Поведение риска: современные направления исследования и профилактики: материалы междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 24 февраля 2012 г. СПб.: НОУ «Институт специальной педагогики и психологии» 2012. С. 5–16.
26. American Psychiatric Association. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, Fifth Edition (DSM-5). Arlington, VA: «American Psychiatric Publishing», 2013. P. 33–41, 727. 992 p.
27. Armatas V. Mental retardation: definitions, etiology, epidemiology and diagnosis. Journal of Sport and Health Research. 2009.1(2), pp. 112–122.
28. Gelb, S. A. (1995). The beast in man: Degenerationism and mental retardation, 1900–1920. Mental Retardation, 33, 1–9. Gelb, S.A. (1997).
29. Jacobson John, W., Mulick James, A., Rojahn Johannes. Epidemiology and Etiology of Mental Retardation. Springer, 2007. 38 p.
30. Klemmera E., Brooks F.M., Chester K.L., Magnusson J., Spencer N. Self-harm in adolescence: protective health assets in the family, school and community // International journal of public health. 2017. V. 62, №6. Pp. 631–638.
31. Rachels J. Active and Passive Euthanasia. From: Moral Issues. Ed. by J. Narveson. Oxford University Press. 1983. P. 1–6.
32. Read J., Masson J. Genetics, eugenics and mass murder // Models of Madness: Psychological, Social and Biological Approaches to Schizophrenia/ Edited by J. Read, R.L. Moshier, R.P. Bentall. Hove, East Sussex: Brunner-Routledge, 2004. 373 p.
33. Seidelman W. Nuremberg lamentation: for the forgotten victims of medical science // BMJ: journal. 1996. September. V. 313. № 7070. Pp. 1463–1467.

Об авторе:

СТЕПАНОВ Константин Владимирович – старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский медико-социальный институт» (195271, Санкт-Петербург, Кондратьевский пр-кт, д. 72, лит. А); e-mail: rsm97@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3439-4381

MODERN APPROACHES TO THE STUDY OF MENTAL RETARDATION IN ADOLESCENT ORPHANS

K.V. Stepanov

Saint Petersburg medical and social Institute, Saint Petersburg

The prehistory and current state of the issue of mental retardation in the context of modern human knowledge, as well as the institutionalization of attitudes towards mental retardation in society, are considered. Modern approaches to the study of mental retardation of orphans are shown. The concepts of «mental retardation» and «normative intelligence» are considered in the context of the problem of socialization of orphans.

Keywords: *orphaned teenagers, correctional psychology, defectology, mental retardation, health limitations.*

Принято в редакцию: 14.08.2023 г.

Подписано в печать: 05.09.2023г.